

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ КРАВЧУК

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
Крымский инженерно-педагогический университет имени
Февзи Якубова
старший научный сотрудник Музея истории КФУ имени
В. И. Вернадского
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Российская Федерация)
alexkravchuk7@gmail.com

КРЫМ В ПРОЕКТАХ КОЛЛЕЖСКОГО СОВЕТНИКА Н. АНАСТАСЬЕВА И ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ГОРДЛЕВСКОГО

Проведен анализ двух ранее неизвестных проектов по обустройству Крыма (начало XIX века), обнаруженных в фондах Российского государственного исторического архива. Документы были подготовлены коллежским советником Н. Анастасьевым, генерал-майором Гордлевским и поступили в Комитет по устройству Новороссийской губернии, где рассматривались одним из ближайших сподвижников Александра I Н. Н. Новосильцевым. Сведения, содержащиеся в документах, иллюстрируют общее положение дел в регионе, затрагивают наиболее болезненные проблемы местного администрирования. Данные проекты являются видением частных лиц на пути развития полуострова, при этом они отражают общие тенденции и подходы, существовавшие в рассматриваемый период. Наибольшее внимание авторы обращали на заселение полуострова, снижение таможенных пошлин и экономическое развитие. В документах описаны преимущества региона, при этом не учтены его минусы. Реализовывать задуманное планировалось за счет казны, что в условиях начала XIX века было крайне сложным – страна участвовала в ряде крупных военных кампаний. Несмотря на все трудности, некоторые из предложенных положений нашли практическое применение.

Ключевые слова: Новороссийский край, Таврическая губерния, Таврида, Крым, Комитет по устройству Новороссийской губернии, проекты развития Крыма, Н. Н. Новосильцев, Н. Анастасьев, генерал-майор Гордлевский

Для цитирования: Кравчук А. С. Крым в проектах коллежского советника Н. Анастасьева и генерал-майора Гордлевского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 54–61. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.550

ВВЕДЕНИЕ

Начало царствования Александра I породило небывалый энтузиазм среди населения Российской империи, ожидавшего от молодого императора всеобъемлющих преобразований. Действия его окружения и общественное настроение послужили причиной массового составления различных проектов по реформированию разнообразных сфер общественной жизни. Не обошли своим вниманием составители проектов Новороссийский край и Крым. Данный регион и ранее становился объектом различных преобразовательных замыслов, однако проекты, подготовленные в начале XIX века, отличаются широтой и многообразием предложений, ряд из которых нашли практическую реализацию.

В современной историографии отсутствуют труды, в которых рассматривается данная проблематика, более того, нет работ, посвященных комплексному анализу развития экономики Крыма в последней четверти XVIII – начале XIX

века. В двухтомной обобщающей монографии «История Крыма» экономическое развитие региона освещено крайне слабо и фрагментарно [7]. Среди трудов, в которых рассматриваются проекты развития Крыма конца XVIII – начала XIX века, выделяется статья Ю. И. Головки, посвященная анализу замыслов по развитию черноморской торговли [2]. Отдельные аспекты затронутой проблематики получили освещение в работах Д. В. Конкина [8], [9], а также в ряде наших публикаций [10], [11]. В этой связи изучение разнообразных проектов по преобразованию Крыма видится важным по ряду причин. Во-первых, данные документы позволяют восстановить общую ситуацию в регионе, так как их авторы обращали внимание на наиболее важные, по их мнению, сферы жизни. Во-вторых, можно предположить, что в правящих кругах и не планировали реализовывать какой-то конкретный проект, скорее всего, на их основе пытались составить общее представление о ситуации и уже

на этой базе выработать конкретный план действий.

Итак, в центре внимания настоящей статьи – два проекта развития Крымского полуострова, их содержательная сторона, обстоятельства, в которых они создавались, и попытки практической реализации отдельных положений данных документов.

* * *

Пристальное внимание к региону было вызвано идеей о перспективности его развития, а также в связи с тяжелой ситуацией, сложившейся там в последние годы царствования Екатерины II и Павла I¹. Обилие поступавших на высочайшее рассмотрение программ по преобразованию края подтолкнуло правящие круги 24 ноября 1801 года открыть Комитет по устройству Новороссийской губернии². Учреждение должно было заниматься вопросами, связанными с наделением земель, развитием торговли и промышленности, административным устройством. Одним из членов Комитета являлся ближайший сподвижник Александра I Николай Николаевич Новосильцев. Именно на его рассмотрение поступили проекты коллежского советника Николая Анастасьева и генерал-майора Гордлевского. Первый носил название «Проект каким образом привести Крым в лучшее состояние нежели он поныне есть» и датируется 10 декабря 1801 года, второй – «О заселении полуострова Крымского ландмилицкими полками...» поступил на рассмотрение 14 ноября 1801 года³. Николай Анастасьев (урожденный Николо Анастасио) – грек по происхождению, в 1785 году стал консулом Российской империи на турецких островах Эгейского моря [6: 71–72]. В 1800 году переселяется в Крым, где получает земли в Евпаторийском уезде [6: 72]. О личности генерал-майора Гордлевского нам ничего не известно. При этом авторы были представителями дворянских кругов, участвующих в коммерческой деятельности, и являлись выразителями общественного мнения, к которым прислушивались в правящих кругах [13: 696–697]. Н. Н. Новосильцев представлял эти документы императору, однако одобрения они не получили. Тем не менее отдельные положения проектов были воплощены в жизнь.

Оба документа начинаются с описания преимуществ, которые имел Крымский полуостров по сравнению с другими регионами Российской империи: географического положения (между Европой и Азией); наличия удобных гаваней и свободных земель; благоприятного и уникального для России климата. Из этих описаний следует, что авторы были хорошо знакомы с местными

реалиями. Подобная манера изложения была традиционна в рассматриваемый период и использовалась ранее в трудах К. И. Габлица⁴, В. Ф. Зуева⁵, П. С. Палласа⁶. Как правило, составители проектов, не преминув упомянуть о преимуществах, нередко забывали указать факторы, которые их нивелировали. Например, политическую ситуацию, сложности в использовании черноморских проливов, слабую развитость логистики и хозяйства в Новороссийском крае, многочисленные земельные конфликты между старыми и новыми собственниками, непривычный климат, требующий своеобразных подходов в ведении хозяйства.

Одной из важнейших проблем Крыма было его заселение. Отток местных жителей, начавшийся в последние годы существования Крымского ханства, не удавалось остановить [1: 86]. Переселение отечественных и иностранных колонистов в первые десятилетия российского господства на полуострове носило несистемный характер. Среди новых жителей было много случайных людей и даже авантюристов. Неудивительно, что именно этот вопрос занимал центральное место в предложенных Н. Н. Новосильцеву проектах. Так Н. Анастасьев считал, что в первую очередь необходимо административными рычагами остановить эмиграцию крымских татар, «которые, почитая вольность за первейшее благо, всем жертвуют ради оной»⁷. Также он настаивал на необходимости проведения ревизии земель, принадлежавших татарской знати. Эта мера была необходима для выявления незаконно захваченных участков, которые впоследствии следовало «отобрать в казну для отдачи желающим иностранцам переселиться на жительство в Крым»⁸.

Заселять полуостров Н. Анастасьев планировал преимущественно своими земляками – греками, которые, по его мнению, и без рекрутской повинности встанут на защиту Отечества:

«...в случае войны в окрестностях по объявлению Высочайшего манифеста готовы все они до единого вооружаться. Богатые на свой кошт, а неимущие за счет короны. Равным образом в нужное время не откажут помочь проходящим российским войскам, только бы о сем военачальник предварительно просил их. Следует при этом строжайше запретить войскам делать какое-либо насилие или притеснение, так как в таковом случае неминуемо надлежит ожидать мятежа»⁹.

Также автор проекта считал, что прибывающих иностранцев не следует вынуждать вступать в российское подданство. Данная мера, по его мнению, позволила бы избавиться от «нерадивых» переселенцев, которые не принесут блага краю. Помимо этого, он предлагал продавать землю иностранцам независимо от того, дворянского

они происхождения или нет: «...имущие своим иждивением, а неимущие получаемую от короны ссудою денег покупать землю и недвижимость в Крыму должны иметь право»¹⁰. Кроме того, он рекомендовал сохранить возможность переселенцам покинуть полуостров после уплаты соответствующей пени с продажи имения и в случае отсутствия долгов перед казной.

Для поощрения переселения колонистов Н. Анастасьев предлагал ряд мер. Во-первых, он считал важным сделать понятным для иностранцев налогообложение, так как действующая система «заставляла их думать, что вольность нарушается и они становятся пленниками»¹¹. С этой целью советовал заменить традиционные названия налогов и повинностей. Во-вторых, он высказывался за освобождение всех переселяющихся от уплаты поземельного сбора на 10 лет¹². Что касается повинностей, то одной из тяжелейших, лежавших на населении Крыма в рассматриваемый период, было обеспечение войск топливом. Для этих целей использовали не дрова, так как на полуострове действовал запрет на вырубку лесов, а кизяк и камыш. Учитывая значительную численность войск в Тавриде, а также пребывание там Черноморского флота, данное обязательство было настоящим бременем для обывателей¹³. Н. Анастасьев считал необходимым возложить добычу и доставку топлива исключительно на крымских татар¹⁴.

Для облегчения переселения также предполагалось не облагать таможенными платежами имущество, перевозимое для личного пользования, и сделать беспошлинным ввоз «парчевых и шелковых материй, платьев и шалей» стоимостью до 1000 руб.¹⁵ Помимо этого, автор рекомендовал открыть в Козлове (Евпатории) греческую гимназию, чтобы

«дети их обучались разным знаниям, а паче военному искусству. Сим способом переселится в Крым еще большое количество греков из Анатолии, Мореи¹⁶ и Архипелагских островов, которые принесут с собой разные художества, ремесла и промыслы»¹⁷.

Оригинальную идею заселения Тавриды ландмилицкими полками¹⁸ выдвинул в своем проекте генерал-майор Гордлевский. Он планировал организовать полки по подобию тех, которые были учреждены Петром I на Украинской линии [15]. Подобная мера должна была сократить расходы на квартирующие в регионе воинские формирования, организовать пограничную стражу, которая почти полностью находилась бы на самообеспечении. Как и Н. Анастасьев, он осознавал необходимость пополнения земельного фонда для раздачи земель переселенцам. С этой целью

генерал-майор предлагал ряд радикальных мер. Для начала автор проекта призывал ликвидировать Комиссию для разбора поземельных споров в Крыму, созданную в 1798 году¹⁹. Результаты деятельности учреждения носили сомнительный характер и не имели практической пользы²⁰. Вместо проведения расследований, тянувшихся годами, Гордлевский предлагал назначить срок в два-три года, за который собственники на землях, полученных от казны, должны были «сделать хозяйственные заведения». После чего,

«у кого земли по городам и уездам окажутся не обзаведены, таковые под казенное распоряжения поступить должны с удовлетворением употребленных денег на покупку тех земель»²¹.

При этом немедленной конфискации подлежали участки с садами и виноградниками в случае, если собственники не сумели привести их в надлежащее состояние.

Необходимость организации из переселенцев ландмилицких полков, по мнению автора, заключалась в следующем:

«1) будут они способствовать многолюдности и хлебопашеству; 2) для надежнейшей береговой стражи и препятствия всякому злу; 3) для вернейшего внутренней полиции наблюдения; 4) для защиты от обид, живущих там татар; 5) полки сии завести выгодно будет и дешево для казны. Когда они сформируются, то часть казачьих и полевых полков оттоль вывести можно...»²².

Формировать ландмилицкие полки автор проекта предлагал в основном из молдаван и валахов, а также греков. Кроме них в воинские подразделения должны были войти «бегущие с Прусского кордона в немалом количестве литовские мужики»²³; отставные солдаты, находящиеся в Крыму; бедные представители польской шляхты; однодворцы из российских регионов, в которых ощущался дефицит земли. Для привлечения знати вышеназванных народов предлагалось учредить училища и католические приходы. Расселять их Гордлевский предлагал за счет казны рядом с крупными дорогами и почтовыми станциями по десять семей.

Идея переселения греков, болгар и представителей других народов в Крым была не нова [4: 58–62]. В историографии известны и куда более сомнительные предложения, например, колонизировать полуостров при помощи преступников-каторжан из Англии²⁴. В регионе ощущался острый дефицит рабочей силы, а потому данная проблема была одним из ключевых препятствий развития экономики. Осознавая всю сложность ситуации, высшие сановники в 1804 году подготовили ряд распоряжений, на основании которых начался новый виток колонизации края в XIX

веке: 20 февраля увидел свет указ «О правилах для принятия и водворения иностранных колонистов»²⁵, 23 февраля – «О местах для поселения иностранцев»²⁶, 1 марта – «О позволении иностранным колонистам покупать земли в Новороссийских губерниях»²⁷. В данных законодательных актах нашли отражение идеи, выдвинутые в рассматриваемых нами проектах. Например, об освобождении переселенцев от уплаты податей в течение 10 лет, разрешении на беспопышный провоз личного имущества, беспрепятственное возвращение на родину²⁸, предоставление права на покупку земель²⁹.

Одной из важнейших проблем в первые годы царствования Александра I являлся вопрос о необходимости пересмотра таможенной политики, препятствующий развитию торговли [12: 53]. Многие современники отмечали упадок коммерции в Новороссии в годы царствования Павла I. Особенно пагубно на развитии хозяйства Тавриды сказался запрет на вывоз шерсти и кож, спроса на которые внутри государства не было, так как отсутствовали предприятия по их обработке. Член Непременного совета Гавриил Петрович Гагарин по этому поводу писал:

«...запрещение о выпуске за границу [из Крыма] и самых первых и богатых плодов от скотоводства и от происходящих остановок вывоза оттуда хлеба мало-помалу довели страну сию до окончательного оскудения...» [5: 93].

Выгоднее стало просто заниматься обменом валют, а не торговлей [2: 97]. Не обошел вниманием данный вопрос и Н. Анастасьев. Высказанные им предложение в целом не расходились с идеями тогдашнего министра коммерции Н. П. Румянцева, высказывающегося за отмену высоких таможенных пошлин³⁰.

В начале XIX века уплата таможенных сборов производилась голландскими червонцами³¹ [3: 268], при этом официальный курс был почти в два раза ниже реально существовавшего. Вызывал дополнительные сложности и тот факт, что в годы царствования Павла I золотая монета не чеканилась. Столь высокие пошлины, по мнению Н. Анастасьева, привели к упадку торговли между Крымом, Анатолией и Константинополем:

«Из Анатолии приезжают купцы, но с товарами весьма маловажными, а из Константинополя хотя корабли и приходят, но пустые для загрузки пшеницею»³².

В этой связи автор проекта предлагал заменить уплату пошлин голландскими червонцами на «ходячую российскую монету». Сохранив прежнюю систему только для торговцев вином, «дабы защитить крымских помещиков, выращивающих виноградные лозы»³³. Составитель проекта в этом вопросе, по всей видимости, был

выразителем мнения, господствовавшего в среде как торговцев, так и чиновников. Вскоре состоялся пересмотр таможенных тарифов в сторону их снижения, при этом важнейшее влияние на таможенные сборы оказывала внешнеполитическая ситуация [12: 73].

С целью стимулирования развития торговли и промышленности Н. Анастасьев предлагал начать сооружение в карантинах «магазинов для выветривания товаров, дабы оные не были подвержены порче»³⁴, а также учредить на полуострове Заемный банк с капиталом в 200–500 тыс. рублей. Его создание было необходимо для выдачи ссуд прибывающим торговцам и переселенцам, которые,

«приехав в Крым, имеют великий недостаток в наличных деньгах, первые для обзаведения торговых построек, а другие на платеж пошлин за товары, хранящиеся в пакгаузах»³⁵. Наличные деньги в Крыму занять весьма трудно и не ниже 30 процентов. Из сего выходит зло двойное: переселившиеся получают землю или пустое место в городе, не будучи в состоянии выстроиться и обработать участки свои, начинают шататься и празднично проводить время, затем продают свое имущество и бегут из Крыма. Приехавшие купцы с товарами спешат возвратиться в дом свой по строгому взысканию российской таможенной пошлины. Они продают свои товары за бесценок и отъезжают с великою своего капитала потерей и с твердым намерением никогда не приезжать в Тавриду»³⁶.

Помимо этого, по мнению составителя проекта, предполагаемый банк мог выдавать ссуды переселенцам под залог имущества на строительство домов, фабрик, шелковичных заводов и других заведений. Причем займы должны были предоставляться на льготных условиях сроком на 10 лет: первые 5 лет без процентов, а затем с «платежом 5 процентов», торговцам под 7 процентов с залогом имущества, хранящегося в пакгаузах. Уже проживающим в Крыму иностранцам следовало выдавать ссуды для расширения производств «со строгим от казны присмотром, на то ли они употребляют заемные деньги»³⁷. По замыслу составителя проекта данный банк не должен был работать с российскими помещиками, для которых уже существовал Государственный заемный банк. Н. Анастасьев понимал, что в регионе банк с большим уставным капиталом не мог быть создан в реалиях, существовавших в начале XIX века. При этом указанные суммы в масштабах Крыма при выдаче долгосрочных займов не могли кардинально изменить ситуацию.

Невысокого мнения Н. Анастасьев был о местной судебной системе, устроенной на основании «Учреждения для управления губерний» 1775 года. Он предлагал вывести иностранных переселенцев и купцов из-под их юрисдикции,

«так как сей суд производится медлительно, что торговому делу наносит великий вред и помешательство»³⁸. Вместо этого он предлагал учредить Магистрат, сформированный из переселенцев, дела в котором должны были решаться «скоротечно». Затронутая составителем проекта проблема впоследствии обсуждалась в Комитете по устройству Новороссийской губернии, где ярким сторонником создания коммерческих судов был приближенный к Александру I Николай Семенович Мордвинов. Однако в силу различных обстоятельств задумка так и не была реализована в полной мере³⁹. При этом идея жила в умах законодателей. Так, в указе от 9 мая 1803 года Магистрат «или всякую другую Расправу, для дел коммерческих» предлагалось организовать таганрогскому военному губернатору и градоначальнику Аполлону Андреевичу Дашкову⁴⁰.

В отличие от Н. Анастасьева генерал-майор Гордлевский вторую часть своего проекта посвятил вопросам развития промышленности на полуострове:

«Поелику в Крыму дешевы кожи, шерсть, хлопчатая бумага, селитра, шелк и отменной доброты пшеница арнаутка, следует завести фабрики: кожевенную, сукон солдатских, шляпную, пороховой завод, шелковых мастеров, макаронную»⁴¹.

Для создания этих производств предлагалось пригласить богатых промышленников и купцов и поощрить их выделением по 40 десятин земли в пожизненное пользование. Помимо этого, следовало развивать шелководство и «малыми наградами или чинами окружить помещиков и жителей, кои шелковичные заведения создавать будут»⁴². Предлагаемые Гордлевским шаги соответствовали новому общегосударственному курсу, одним из выразителей которого являлся министр внутренних дел В. П. Кочубей. Министр по этому поводу писал:

«...малые фабрики, нежели большие, полезны государству. <...> Некоторое поощрение должно касаться тех заведений, кои основаны на обработке собственных наших первых произведений и кои наиболее для государства нужны»⁴³.

В первой четверти XIX века при поддержке государства в Крыму возник ряд предприятий, при этом темпы роста промышленности в регионе были ничтожны [14].

В области развития сельского хозяйства в проекте генерал-майора Гордлевского предлагались весьма оригинальные идеи. В отличие от большинства его современников, считавших необходимым в первую очередь развивать предгорные районы Крыма, он высказывался за переселение двух-трех тысяч семей на Чонгарский

полуостров, Арабатскую стрелку и по берегам Азовского и Черного морей от Перекопа до Козлова и от крепости Арабат до Керчи и Феодосии. Расселение на этих пространствах должно было позволить колонистам заниматься рыболовством, пока сельское хозяйство не начнет давать должную прибыль, а затем облегчит им сбыт товаров морскими путями⁴⁴.

Не обошел вниманием Гордлевский необходимость развития виноградарства и виноделия. Он прекрасно осознал, что для этих целей нужно приглашать иностранных специалистов:

«...для порядочного винограда содержания и виноделия, для чего выделить суммы из капиталов вольного экономического общества. За эти средства пригласить виноградарей и бочаров. Через несколько лет многочисленное количество крымских вин появится»⁴⁵.

Особого попечения, по его мнению, требовали крымские леса, «кои порядочно содержать нужно и тогда на все мелкие постройки для местных обитателей изобильными леса станут»⁴⁶. Для развития животноводства и усовершенствования коневодства он предлагал завести на полуостров как минимум двадцать жеребцов «хороших пород», и тогда «в изобилии местные хорошие лошади появятся как для жителей, так и для кавалерийских полков»⁴⁷. Кроме того, следовало начать разведение на полуострове ангорских коз и испанских баранов, которые давали бы шерсть для изготовления обмундирования солдатам, матросам и офицерам. Благодаря этому не пришлось бы тратить значительные средства на доставку экипировки армии. В области хозяйственного развития предложения генерал-майора Гордлевского представляются весьма поверхностными, в них не учитывалась местная специфика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотренные проекты являются важными историческими источниками, отражающими различные аспекты развития региона. С одной стороны, их составители преследовали сугубо личные цели – в случае одобрения поданных на рассмотрение императора документов их авторы могли получить не только монаршее благоволение, но и поучаствовать в реализации выдвинутых ими инициатив, что сулило финансовые выгоды. С другой – данные проекты являются своеобразным обращением местных элит к Александру I и приближенным к нему чиновникам. Н. Анастасьев и генерал-майор Гордлевский обратили внимание не те проблемы, которые беспокоили нарождающееся в Тавриде сословие христиан-землевладельцев. Основной посыл проектов – стремление ини-

цировать широкомасштабные преобразования в крае. Центральные власти, в свою очередь, вступив в диалог с местными элитами, получили информацию о состоянии края в обход местного чиновничества, а также ряд идей по освоению региона, которые нашли практическую реализацию. Тем не менее данные проекты грешат теми же недостатками, что и другие подобные документы. Их авторы гиперболизировали преимущества полуострова и возможные выгоды. При этом часто не принимались во внимание трудности, с которыми пришлось бы столкнуться при реализации изложенного на бумаге. Даже в тех

ситуациях, когда государство выделяло необходимые средства, как, например, при создании Крымского виноградно-училища в Судаке или овцеводческих хозяйств французского негоданта Вильгельмином Рувье, задуманное сложно было реализовать в полной мере. Этому препятствовали незнание климатических условий края, слабое развитие логистики, земельные конфликты, которые могли послужить причиной конфискации имущества, и т. д. Кроме того, в казне не хватало денег для реализации масштабных программ – государство стояло на пороге крупных военных кампаний начала XIX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1341. Оп. 1. Д. 218. Л. 1–4.
- ² РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.
- ³ РГИА. Ф. 1374. Оп. 4. Д. 305.
- ⁴ Габлиц К. И. Физическое описание Таврической области, по ея местоположению и по всем трем царствам природы. СПб.: Имп. типография у Ивана Вейтбрехта, 1785. 200 с.
- ⁵ Зуев В. Ф. Выписка из путевых записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крыма, 1782 года // Собрание сочинений, выбранных из Месяцесловов на разные годы. СПб.: Императорская Академия наук, 1790. Ч. 5. С. 265–303; Он же. О российской торговле по Черному морю // Месяцеслов исторический и географический на 1784 год. СПб.: Императорская Академия наук, [1783]. С. 9–33.
- ⁶ Паллас П. С. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области / Пер. Ив. Рижского. СПб.: Императ. типография, 1795. 72 с.
- ⁷ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. Л. 5.
- ¹⁰ Там же. Л. 4.
- ¹¹ Там же. Л. 5.
- ¹² Там же.
- ¹³ РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 218. Л. 12–13.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 17. Л. 8 об.–9.
- ¹⁵ Там же. Л. 8.
- ¹⁶ Средневековое название Пелопонесского полуострова.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 17. Л. 8 об.
- ¹⁸ Род поселенных войск, основной задачей которых была охрана границ.
- ¹⁹ Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения: продолжение // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1896. № 24. С. 65.
- ²⁰ Там же. С. 70–71.
- ²¹ РГИА. Ф. 1374. Оп. 4. Д. 305. Л. 1.
- ²² Там же. Л. 1 об.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Рябинин Д. Д. Биография графа С. Р. Воронцова: глава II (1785–1796) // Русский архив. 1879. Т. 38. Ч. 2. С. 185.
- ²⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ): Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года: В 48 т. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 28. С. 137–140.
- ²⁶ Там же. С. 154–155.
- ²⁷ Там же. С. 177.
- ²⁸ Там же. С. 139.
- ²⁹ Там же. С. 177.
- ³⁰ Миллер П. И. Торговля и промышленность // Министерство финансов. 1802–1902: В 2 ч. Ч. 1. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. С. 126–153.
- ³¹ Золотая монета, которая чеканилась в Российской империи с перерывами с 1735 по 1867 год.
- ³² РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же. Л. 8.
- ³⁵ Складское помещение в карантине.
- ³⁶ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 17. Л. 5 об.–6.
- ³⁷ Там же. Л. 6 об.
- ³⁸ Там же. Л. 8.

- ³⁹ Иконников В. С. Граф Н. С. Мордвинов: историческая монография, составленная по печатным и рукописным источникам. СПб.: Тип. и лит. А. Траншеля, 1873. С. 47–49.
- ⁴⁰ ПСЗРИ. Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года: В 48 т. СПб.: Тип. П Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 27. С. 596–597.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 1374. Оп. 4. Д. 305. Л. 2.
- ⁴² Там же. Л. 2 об.
- ⁴³ [Кочубей В. П.] Записка графа Кочубея. Представлена Е. И. В. марта 27-го 1803 г. // Архив князя Воронцова. Кн. 11. М.: Тип. Грачева, 1877. С. 458–459.
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 1374. Оп. 4. Д. 305. Л. 2 об.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков: (Численность, размещение, этнический состав). М.: ИРИ РАН, 2003. 130 с.
2. Головки Ю. И. Проекты развития черноморской торговли (последняя четверть XVIII – начало XIX в.) // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. № 17. С. 83–107.
3. Даль В. И. Лоб // Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. А. Н. Филиппова. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т. 2: И–О. 784 с.
4. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800. М.: Изд-во Акад. наук ССР, 1959. 279 с.
5. Злотников М. Ф. Континентальная блокада и Россия. М.; Л.: Наука, 1966. 360 с.
6. Иванов Е., Коронелли Дж. Кто вы, капитан Анастасиев? // Коронель: Сборник избранных статей и исследований. М.: ТриолетЪ, 2015. С. 67–77.
7. История Крыма: В 2 т. / Отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. 792 с.
8. Конкин Д. В. Российские помещики в Крыму (конец XVIII – начало XIX вв.): новые люди со старыми взглядами // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2018. № 23. С. 756–768.
9. Конкин Д. В. «Экономика и жизнь»: хозяйственная и торговая практика в Крыму в первые десятилетия после присоединения к Российской империи // Боспорские исследования. 2018. № 37. С. 166–186.
10. Кравчук А. С. Вильгельмин (Гильом) Рувье и его проект развития Крыма // Пространство и время. 2017. Т. 14. Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://j-spacetime.com/actual%20content/t14v1/PDF/2227-9490e-aprov_t_e-ast14-1.2017.23.pdf (дата обращения 09.04.2020).
11. Кравчук А. С. К истории Крымского виноградно-училища (1804–1841) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Исторические науки. 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 20–32.
12. Лобас Е. В., Савченко М. М. Внешнеторговая и таможенная политика Российской империи начала XIX в. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 182 с.
13. Мионов Б. Н. Российская империя от традиции к модерну: В 3 т. Т. 2. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. 912 с.
14. Непомнящий А. А., Кравчук А. С. Крым в начале преобразований: на обочине Империи // Крым: проблемы истории: Сб. статей / Отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Индрик, 2016. С. 142–155.
15. Пенской В. В. Украинский ландмилицкий корпус в XVIII веке // Вопросы истории. 2000. № 10. С. 147–153.

Поступила в редакцию 13.04.2020

Alexander S. Kravchuk, PhD in History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)
alexkravchuk7@gmail.com

CRIMEA IN THE PROJECTS OF COLLEGIATE COUNCILOR N. ANASTASIEV AND MAJOR GENERAL GORDLEVSKY

This article reconstructs two previously unknown projects for the Crimea development drafted by Collegiate Councilor N. Anastasiev and Major General Gordlevsky, which were discovered in the Russian State Historical Archive. This documents were submitted to the Committee on the Novorossiia Province Development and were reviewed by N. N. Novosiltsev, one of the closest associates of Alexander I. The information contained in the papers illustrates the state of affairs in the region and mentions the most painful problems of local administration. The studied projects reflected their authors' vision of the Crimean Peninsula development, as well as general attitudes and approaches of the time. The authors paid most attention to the settlement of the peninsula, reduction of customs duties, and economic development. They described the advantages of the region, but did not say anything about the disadvantages of farming

there. In addition, Collegiate Councilor N. Anastasiev and Major General Gordlevsky planned to have their projects implemented at the expense of the Treasury, which was very unlikely under the circumstances of the early XIX century, because the Russian Empire was fighting several wars. Despite all the difficulties, some of the proposals were soon implemented.

Keywords: Novorossiya, Taurida Province, Taurida, Crimea, Committee of the Novorossiya Province Development, N. N. Novosiltsev, N. Anastasiev, Major General Gordlevsky

Cite this article as: Kravchuk A. S. Crimea in the projects of Collegiate Councilor N. Anastasiev and Major General Gordlevsky. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 8. P. 54–61. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.550

REFERENCES

1. Vodarskiy Ya. E., Eliseeva O. I., Kabuzan V. M. Population of the Crimea in the late XVIII – late XX centuries: size, location, ethnic composition. Moscow, 2003. 130 p. (In Russ.)
2. Golovko Yu. I. The projects of development of the Black Sea commerce (the last quarter of 18th – beginning of 19th centuries). *Proceedings of Petersburg State University Faculty of History*. 2014. No 17. P. 83–107. (In Russ.)
3. Dal' V. I. Lob (forehead). *The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. Moscow, 2006. Vol. 2: И–О. 784 p. (In Russ.)
4. Druzhinina E. I. The northern Black Sea region in 1775–1800. Moscow, 1959. 279 p. (In Russ.)
5. Zlotnikov M. F. Continental blockade of Russia. Moscow, Leningrad, 1966. 360 p. (In Russ.)
6. Ivanov E., Koronelli J. Who are you, captain Anastasiev? *Koronel: Collection of selected articles and research papers*. Moscow, 2015. P. 67–77. (In Russ.)
7. The history of Crimea: In 2 vols. (A. V. Yurasov, Ed.). Moscow, 2018. Vol. 2. 792 p. (In Russ.)
8. Konkin D. V. Russian landowners in the Crimea (late eighteenth and early nineteenth century): new persons sharing old views. *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*. 2018. No 23. P. 756–768. (In Russ.)
9. Konkin D. V. “Economics and life”: industrial and trading practices in the Crimea during the first decades after its reunification with Russia. *Bosporos Studies*. 2018. No 37. P. 166–186. (In Russ.)
10. Kravchuk A. S. Guillaume Rouvier and his project for development of the Crimea. *Space and Time*. 2017. Vol. 14. Issue 1: Crimean Regional Studies: Space and Time of Crimea. Available at: http://j-spacetime.com/actual%20content/t14v1/PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast14-1.2017.23.pdf (accessed 9.04.2020). (In Russ.)
11. Kravchuk A. S. From the history of Crimean grape school (1804–1841). *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Sciences*. 2018. Vol. 4 (70). No 1. P. 20–32. (In Russ.)
12. Lobas E. V., Savchenko M. M. Foreign trade and customs policy of the Russian Empire at the beginning of the XIX century. Moscow, 2017. 182 p. (In Russ.)
13. Mironov B. N. Russian Empire: from tradition to modern: In 3 vols. Vol. 2. St. Petersburg, 2015. 912 p. (In Russ.)
14. Nepomnyashchiy A. A., Kravchuk A. S. Crimea at the beginning of transformations: on the sidelines of the Empire. *Crimea: problems of history: Collection of articles*. (A. V. Yurasov, Ed.). Moscow, 2016. P. 142–155. (In Russ.)
15. Penskoj V. V. Ukrainian land militia regiments in the XVIII century. *Voprosy istorii*. 2000. No 10. P. 147–153. (In Russ.)

Received: 13 April, 2020